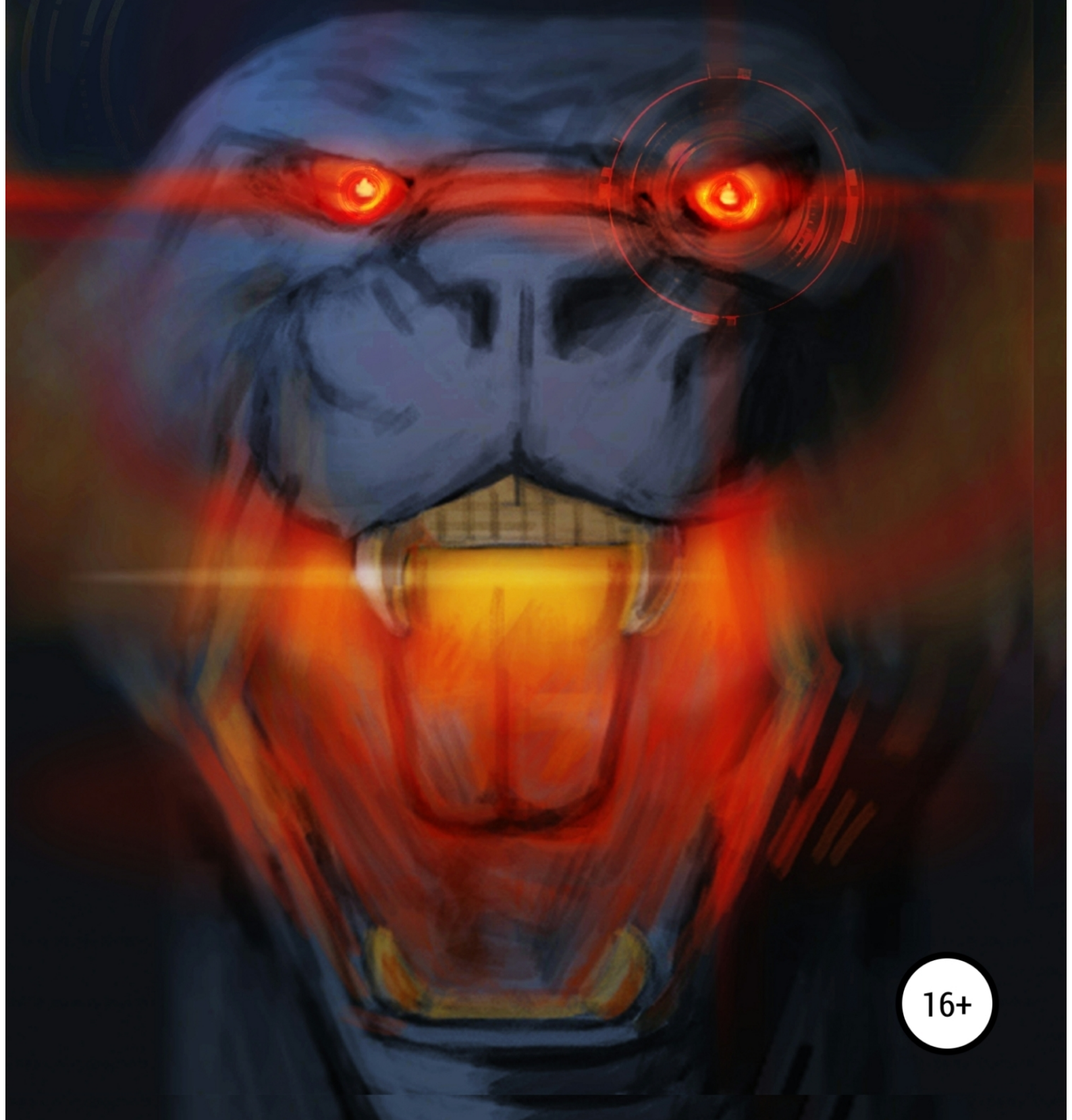

АЛЕКСАНДР ВЕР

ПАНТЕРА-КИБОРГ

16+

Александр Вер
Пантера-киборг

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Вер А.

Пантера-киборг / А. Вер — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Седьмое тысячелетие нашей эры. Человечество расселилось, освоив восемь пригодных для жизни планет. После нескольких периодов упадка и расцвета, войн и катаклизмов, правящая элита наконец нашла выход и ради стабильности объединила планеты в Союз. Четыреста лет спокойствия и процветания не прошли безоблачно и на горизонте замаячил новый кризис, над решением которого стали работать лучшие умы. Роман "Падение" начинается с повести "Пантера-киборг" о министерском киборге-женщине Нате, которая попала в передрагу и неожиданно для себя оказалась в самом водовороте событий. На планете Топал, где Ната служит в министерстве обороны, не всё так гладко и спокойно, как кажется на первый взгляд. Её загадочный начальник хранит свои секреты, женщина, с которой она познакомилась, замышляет недоброе. А общество полно нетерпимости и жестокости. Ната сама не понимает, где она живёт, пока из безопасного уютного мирка её не выдирает один несчастный случай...

© Вер А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Падение	6
Глава 2. Альб	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Вер

Пантера-киборг

Заблудшие умы легче всего поддаются всяческого рода внушениям. Их очень просто свернуть с правильного пути. Но есть среди них те и таковых подавляющее меньшинство, которые, несмотря на заблуждения, всё же отказываются верить лжи. Они даже в трудности не сворачивают и не поддаются на обман и пропаганду. Отличительная черта таких людей – интуиция! Они, слишком глубоко и часто, слушают своё внутреннее Я. И в этом, им помогает их огромное любящее сердце!
– Грапп Феро “Корни истины”.

От автора:

Повесть «Пантера-киборг» открывает роман «Падение» и является первой его частью. Читатель может ознакомиться с ней, прежде чем браться за чтение всего романа. Повесть, как и роман не являются кибер-панком в чистом виде. Здесь подняты вопросы больше политического и социального плана, нежели проблемы технологий, поэтому роман «Падение» – ярко выраженная чистая социальная научная фантастика (с элементами боевой и детективной фантастики). Если вы искали многоуровневое сложное произведение о будущем, то роман «Падение» для вас. Желаю приятного чтения!

Глава 1. Падение

Ната очнулась после отключения – долгого тяжёлого сна, где память зависла в пустоте; раздвигая тьму, по схемам побежал ток; процессоры заработали; слуховые сенсоры уловили первые звуки неведомого окружения. Тишину нарушали шорохи крошечных ножек и далёкий стрекот встревоженных насекомых; на ладонь кто-то взобрался, но быстро испуганно шмыгнул по большому пальцу и шмякнулся о песок. Через прикрытое веко Ната увидела скат локтя, за ним проступили тени пещеры, слабоосвещённые ночным светом двух спутников Топала¹. Живот охладила огромный плоский камень, на который она налетела при падении. Иначе никак не объяснить, почему она лежит плашмя и не помнит о случившемся...

Ната приподнялась. Её окружали своды овальной пещеры, напоминавшей колодец, с единственным выходом – широким отверстием наверху. Оттуда она и свалилась на центральный валун. Падение обошлось дорого. Сенсоры тут же надрывно взвыли и закричали о повреждениях ног, схемы закоротили внизу. Каждый подгруженный драйвер говорил, что с кибернетическим телом что-то не так.

Ната резко обернулась и увидела, что её ног попросту нет. Вместо них из таза торчали титановые обломки и трубки с проводами. Пока она лежала, жидкость приводов стекла на глинистую почву и успела впитаться. Будь Ната из плоти и крови, разбилась бы насмерть. Но синтета² спецотдела Министерства Обороны тяжело убить.

С нарастающим испугом она попыталась вспомнить. В памяти глубоко сидели записи последних часов; повреждённые файлы подгружались импульсами.

Похоже, Ната провалила задание...

Ярким днём она везла в космопорт подопечную – восьмилетнюю Бети – светловолосую девочку, которую охраняла по заданию министерства последние два месяца. Автомобиль вёл робот, и за рулём никто не сидел. Ната расположилась на заднем диване вместе с Бети и следила, как та рисует. Девочка бойко выводила карандашный контур и указала на проносящийся мимо пейзаж белой пустыни, полный разбросанных скал. У одного камня, размытые миражом, стояли две фигуры. Показалась вспышка.

Ракета!

Ната с силой срывает ремень с Бети. Изгибает руки и ноги для “хватки паука”. Заключает девочку в цепкие объятия, прижимает к себе и успеваает до взрыва, опутать маленькое тело ловким отработанным приёмом для защиты. Бети непонимающе таращит глаза. Гром! Треск и грохот металла. В салон врывается огонь. Кидает пороховую гарь в лицо, ломает, крушит, срывает обивку. Их подбрасывает резким толчком. Машина мгновение парит над асфальтом, он чёрным полотном смазано проносится перед глазами. Удар приземления и железо оглушительно ревёт, гнутся стойки, закладывает уши. Бети в объятиях колотит в разные стороны, но отработанный приём действует как надо. Все удары в кувыркающейся машине Ната принимает на себя. Бети жмурится и трепыхается, как птенчик в ладони. Песок, пыль. Осколки стекла и обломки пластмассы летят сквозь вонючий дым. Визжит малышка. Бровь разбила. Ничего, пройдёт. Главное жива!

Крышу рвут, врезая, чьи-то клещи. Это четыре боевых андроида – имитация под человека, покрытые кожей – армейские модели с автоматами и резаками. Их руки тянутся к Бети и ломают “хватку паука”, выворачивают ноги. Ната делает замах, но не успеваает. В грудь прилетает удар чудовищной силы. Знал, куда бить, свирепая тварь! Там, где вестибулярные сенсоры всё сжимается, разжимается и приходит темнота.

---

¹ Топал – данная планета.

² Синтет – киборг с полностью искусственным телом.

В каменной тишине Ната очнулась, и казалось, до сих пор слышала далёкие зовы Бети. Тонкий голос доносил: – “Ната! Ната!”

Бети – дочь очень влиятельной женщины, забрали андройды. Похитили прямо из рук!

Ната застыла от мыслей, как простить себя. Что сейчас с Бети? Где она?

Как ей быть без ног в этой дрянной ситуации, вдалеке от города среди незнакомых скал?

Как выбраться? В министерстве её прибудут. Альбу не объяснить, что её тело – устаревавшая шестой модели. Ведь просила о кредите ради обновления.

Как чувствовала...

**

Свалился комок грунта и чавкающими звуками вырвал её из угрызений совести. Ната посмотрела в сторону шлепка и увидела светлые полосы. Её ноги – обе родимые метра в шести прильнули к стене и топорщились проводами и обломками; рядом валялся порванный рабочий комбез. Путь к ногам вёл через редкие травинки и невысокие макушки булыжников. Если бы Ната не упала на глину с песком, а зацепила головой один из этих тупых камней, то точно не проснулась. Страх умереть жил в ней так же, как и в любом другом, ведь Ната прекрасно помнила себя – ту самую девушку, изуродованную в аварии. Близость смерти испугала девушку, а ей так хотелось жить – вот и согласилась на пересадку личности в синтета.

Пересекая булыжники Ната подползла и хмуро застыла в метре от ног. На одной из стоп повис бело-сиреневый носок из её любимой пары. Он не слетел при борьбе и падении, словно вздумал остаться с хозяйкой, чтобы напомнить о нижней полке в шкафчике и родной квартире, куда нужно вернуться. И майка осталась, скомканная на локте. Изодранной тряпкой, насколько смогла, Ната прикрыла наготу, поправила носок и долго смотрела, не решаясь свыкнуться с мыслью, что придётся тут всё бросить.

Если бы Ната могла тяжело вздохнуть, то вздохнула. Если бы могла заплакать, то обязательно заплакала. Но она не могла этого сделать. Синтет не может набрать в лёгкие воздух. Их попросту нет. Она грустно смотрела на носок на дне её темницы, жалея, что не имеет слёзных желёз.

“Не раскисай, Ната!”

Тёмные почти чёрные волосы, чуть ниже плеч, растрепались и мешали. Ната поправила локоны, осмотрела стены каменного колодца и заметила путь наверх – ряд выступов, пригодных для карабка. Слишком крутой, но сгодится, только если держаться двумя руками, а не одной. Руки нужны обе!

Ната сгребла в охапку ноги, сорвав носок, перемотала им торчащие провода, шланги и, вцепившись зубами в узел, поползла.

Ноги болтались за спиной, как две гири, мешая балансировать на выступах. Ната карабкалась аккуратно, старательно следуя пути. Долгожданное ночное небо в неровном отверстии приблизилось. Ещё через пять минут звезды перед взором, раскинулись до самого горизонта. Ната выползла наружу, впитывая пьянящую свободу, и осмотрелась.

Снаружи, под светом крупного бежевого Тирера и мелкой лиловой Софии, зависших рядом на звёздном небе, расходилось в стороны бледное пустынное плато – белая пустыня Топала. Местами торчали терракотового цвета высокие скалы. Вымершая долина застыла под звёздами, как на картине и только движение сухих кустарников на лёгком ветру выдавало жизнь в этом безлюдном месте. Настолько безлюдном, что даже трассы с опрокинутым остовом машины нигде не видать.

Далеко и долго везли её, если сейчас ночь; без сознания Ната пробыла много часов. Никогда такого с ней не происходило. Никогда её сигнальный маячок не отказывал, как сейчас, что-то случилось с его питанием. Из-за поломки маячка Ната не могла вызвать помощь. Молчали и сетевые устройства. Спутниковое слежение отказало, равно как маячок и сеть. Ната искала спасения и понимала – никто не знал, что она здесь! Починить что-либо возможности

не представлялось. Ната отбросила, не без сожалений, носок, перехватила ноги правой рукой, а левой загребла шершавый грунт. Решила ползти прочь от надвигающегося зарева, восходящего Денеба³ – на запад. Там, где, как она знала, во мраке ночного горизонта лежал её город, столица Топала – Тетра.

**

Днём от её вида испуганно разбегались в стороны песчаные ящерицы. Под палящим солнцем они оседлали вершины камней и колотили гортанными дыхательными мешками в унисон, дёргая беззубыми ртами, будто хором сговорившись, насмехались над изувеченным киборгом. Ната, сердито поглядывая на их шайку, своим непрерывным движением, разгоняла в стороны маленьких трусливых желтокожих обитателей, ломала кусты, оставляя за собой вдавленный след, и продолжала путь к высокому каменистому бурому холму на пределе видимости.

На следующую ночь перед рассветом откуда-то сверху прокричала шестиглазая сова. За сутки ползания назойливая пыль въелась во все механизмы; тёмные волосы, с вплетёнными пучками травинки и репейником, спутались в отвратительную грязную мочалку. На лбу слиплись тонкие глиняные наросты, а веки огрубели под слоем песка. Кожа внизу стёрлась в лохмотья, обнажая титановый остов. От майки осталось немного, но достаточно, чтобы прикрыть явную наготу.

Батарея ни разу не подводила. “Хвала ТНН!” В шестую серию корпорация ставила лучшие аккумуляторы. Вдобавок на все задания Ната заряжала по полной. Так что хватило бы на месяц ползания на животе. Однако не пригодилось. Спустя сутки, на рассвете, с вершины бурого холма показался мелкий пригород.

Одно- и двухэтажные домики выстроились вдоль не оживлённой трассы. Внизу простиралась полувозделанная долина, а сам мегаполис Тетра, радовал взгляд частокором небоскрёбов и солнечными бликами в далёкой дымке. Внизу катил одинокий автомобиль. А пригород даже и городом-то не назвать. С три десятка старых крашеных жилищ, обнесённых низкими из дешёвого пластика заборами.

Но и этого достаточно. Главное, отыскать здесь мастерскую, где есть Механик. У Наты в квартире имелся свой, а вот ноги восстановить хотелось сейчас. Только в придорожном сервисе можно найти дорожное ремонтное устройство стоимостью в миллион кредитов. И Механик подойдёт не любой. Не ниже четвёртого поколения. И корпорации ТНН. И чтоб кредитный обруч приняли к оплате, ведь наличных жетонов с собой она никогда не имела.

Ната пересекла трассу и, взобравшись на тротуар, приподнялась. Тротуар городка пустовал. Его от жилых домов разделяла полоса высоких кустов. Поодаль, вдоль плитки виднелась автобусная остановка. Затеплилась надежда, что транспорт скоро придёт, потому что под пластиковым навесом две школьницы как раз чего-то ждали, одетые по форме, с рюкзаками. Ната подумала что сможет, вызвать такси, воспользовавшись телефоном одной из них. Если не найдёт Механика, то хотя бы сможет добраться до своей квартиры.

– Эй, мистер!

Внезапно, прямо перед ней из прохода меж кустов возник мужчина. Ната от неожиданности вздрогнула, отбросила ношу и умоляюще протянула к нему руку:

– Вызовите, пожалуйста...

Мужчина бросился наутёк недослушав. Удивлённая Ната ещё раз позвала его, но тщетно. Перепуганный житель скрылся за углом дома, сверкнув напоследок белками ошарашенных глаз. “Гуманист”, – поняла она. – “Или скорее – кригер!” Люди из этой немногочисленной, но очень радикальной новой ветки “гуманистической” направленности больше всех боялись существ из металла. Кригеры – возникли с десятков лет назад и прославились как неистовые борцы против применения искусственного интеллекта и машин где бы то ни было.

---

³ Денеб – светило планеты Топал.

“Странные люди... Надеюсь, не весь городок такой...”

Как только она приблизилась к остановке, школьницы, заметив её, подпрыгнули, взвизгнули и, шумно толкаясь, влетели в придорожные кусты. Зелень поглотила их буквально в мгновение, оставив изумлённую Нату наблюдать, как ветви машут ей на прощание, от лица сбежавших глупых девчонок.

“Долбанные кригеры!” – от злости её затрясло. – “Чтоб вы провалились! Я же человек! Пусть и в прошлом”.

Со всей силы ударила кулаком по плитке. Будь модель тела не шестой, а, скажем, седьмой серии, то плита определённо раскололась бы. А сейчас не вышло. Зато, досада отошла на второй план, уступив место отчаянию.

Возможностей спасения оставалось множество, но вконец расстроенная Ната, прислонилась к столбу остановки и угрюмо уставилась вдаль, не желая больше никуда двигаться.

**

Вдалеке сверкнула красная туша, с заметным жёлтым маршрутным номером – сквозь мираж показался автобус. Очевидно, его-то и ждали школьницы. Ната приободрилась: наверняка он остановит здесь и заберёт её из этого пугающего городка.

Издаലെка у водителя заблестел слуховой имплантат, вместо уха. Это значило, что автобус вёл не кригер, а обычный городской житель. Добрый знак, посчитала Ната и махнула рукой. Вместо того чтобы остановить, водитель выпучил глаза и продолжил движение. Косясь с невротичным пренебрежением, мужчина крутанул руль и нагло объехал остановку, всем своим видом показав, что не желает останавливаться. Ждущей спасения Нате оставалось лишь наблюдать, как мимо проносятся окна с лицами пассажиров. Лица выглядели отстранёнными, кое-кто рассмеялся. Один ребёнок соорудил ей издевательскую рожицу, а в последнем окне сидела женщина с киберсобачкой, известной по рекламе зоомагазина. Лицо хозяйки было ледяным, выражающим презрение и очень походило на сердитую морду зверька.

Это были уже не кригеры, а обычные горожане, но ни у кого из них, раненная и остро нуждающаяся в помощи, Ната не вызвала сострадания. Все, кто был в автобусе и, главное, водитель просто бросили её на произвол судьбы. Застывшая Ната проводила удаляющийся транспорт убийственным взглядом: “Это вы считаете себя людьми?”

От злости и стыда ей хотелось провалиться и не замечать ничего. Поруганные надежды вызвали обиду. А ведь в Тетре её наверняка бросили так же. И не только её. Никому там до лежащего и умирающего человека дела не было – лежи и подымай! Однако впервые Ната столкнулась с подобным равнодушием по отношению к себе самой.

Автобус скрылся, Ната расстроенно почесала лоб. А на что она собственно надеялась?

В начале поисков она рассчитывала на мастерскую или магазин, где за оплату обручем ей вызовут такси. Но не станет она искать Механика! Хотелось поскорее убраться из этого трижды проклятого места. Надёжнее отыскать магазин. И если народ в этом мерзком городишке ещё не сбрендил вконец от кригерства или “гуманизма”, то ей поможет продавец, а если нет, то после ремонта она обязательно вернётся сюда и свернёт шею этому водиле и надерёт зады этим школьницам! И этому продавцу... И им всем! И похитителям Бети! И... И всем, кто не ищет её! И... И кому ещё?

– Простите! Мадам, с вами всё в порядке?

Ната подняла глаза и увидела, как над ней склонился седой старик. Пока она злилась, он внимательно рассматривал её, подрагивая то ли от волнения, то ли от проблем со здоровьем. Выглядел старик довольно приветливым. Сначала Ната посмотрела на своё отражение. В облицовке пластика остановки её встретило чумазое лицо с гроздьями репейника в тёмных волосах, что немало смутило и ещё сильнее испортило настроение. Она буркнула:

– Удивляюсь, как вы тут разглядели... мадам?..

– Ваши прекрасные ноги дают понять...

Старик выражался осторожно и казался порядочным. Рубашка, как и штаны его, видали виды, но выглядели опрятными. Неказисто сидела серая жилетка, но карманы были застёгнуты, как у воспитанного гражданина, походившего больше на городского жителя, чем на расхлябанного провинциала. В целом старик внушал доверие. Ната обвела рукой место своего отчаянного сидения:

– Как видите, мне помощь не помешала бы.

– Ну, так проходите.

Старик зашагал по узкой тропинке к ближайшему дому метрах в пятнадцати и приоткрыл дверь, приглашая; Ната, перебирая рукой, зашуршала по гравию дорожки и он любезно поправился:

– ... вернее, проползайте.

– Спасибо. А то тут от желающих помочь отбоя не было, – пожаловалась она, вползая в проём.

– В этом пригороде живут сплошь кригеры, – сочувственно произнёс старик.

– Да, уж. Я убедилась в этом, – оглянувшись, согласилась она.

В просторной гостиной ей приглянулся высохший и продавленный с годами диван, к которому она прислонила две ноги. Ната развернулась, оперлась о боковину и с ужасом заметила, сколько грязи вместе с ней перекочевало в дом. От порога тянулся толстый широкий след из песка и камешков вперемежку с сухими травинками и листьями.

– Простите, я оплачу уборку, если здесь примут к оплате мой обруч.

Она с извинением показала старику запястье. Он не обратил на кредитный обруч никакого внимания, закрыл дверь и спокойно нажал на одну из многочисленных кнопок, встроенных в косяк. После тихого писка из проёма в стене выскочил Уборщик. Робот размером с крупную кошку привычно загудел и начал всасывать в себя уличную грязь. Ната с сомнением покосилась:

– А вы, значит не кригер?

Убеждения кригеров в её министерстве знали. В отличие от привычных умеренных “гуманистов”, которые просто опасались роботизации. Кригеры неистово отказывались иметь Уборщиков, Посудомойщиков и прочие полезные в быту устройства с искусственным интеллектом. Даже с примитивной толикой его. Насколько их неприятие распространяется на синтетов, таких как она, Ната наверняка ещё не знала. Но боялась о них предполагать, судя по поступкам школьниц и того мужчины который повстречался ей первым. Эти догадки могли ей очень не понравиться.

Старик миролюбиво ответил:

– Нет, отчего же. Я кригер. Просто стал им недавно. Вам ведь нужен Механик?

– Или хотя бы вызвать такси, – пояснила она.

– У меня есть Механик, – он почесал за ухом. – Если хотите воспользоваться, то, пожалуйста.

Ната не знала, что думать. Кригер держит дома дорожное устройство? Звучало его заявление крайне странно.

Она осторожно поинтересовалась:

– Четвёртое поколение?

– Нет. Второе. Но я его улучшил. С вашими повреждениями мой Механик справится на раз.

Ната решила спросить напрямую:

– Разве кригер станет улучшать железяку?

В её представлении фанатик должен считать Механика проклятием, а не хранить дома и уж тем более не улучшать мерзкое устройство. Старик невинно улыбнулся в ответ:

– Я когда-то был инженером.

Он исчез за дверью, где слышались шаги по лестнице, вглубь подвала. Оттуда донёлся звон, переключаемых железяк. Признание старика вызывало тревогу. Инженер среди кригеров? Неслыханное дело. Чего он потерял в такой глуши? Инженеров и так на Топале нечасто встретишь. А такого, кто мог улучшить Механика, по пальцам перечесть. Это же крайне образованные люди и живут они в роскоши, получая огромные деньги. Неужели так повезло? Или старик врал.

Она с подозрением осмотрелась, пока снизу раздавался шум. Убранство дома походило на типичное для недорогого загородного жилища. Обшарпанные занавески и мебель. Облупленные местами стены и косяки с дверьми давно не видали краски, уж не говоря о ремонте. Ничто не указывало на инженерный талант хозяина. Зато при входе темнел шкаф набитый книгами.

Никто на известных девяти планетах не воспринимал всерьёз эту никчёмную бумажную труху. Лет семьдесят назад, примерно в 330 г. о. С.⁴, будучи подростком, Ната слышала, о том, что прежнюю моду читать с листа хотели возродить. Но всем казалось это смешным и нелепым. Кто во времена докеров, где хранится вся нужная информация, будет связываться с громоздкими вещами?

Она вспомнила, что её докер разбит во время нападения, но не беда. Дома хранится его полная копия. Тревожила другая мысль: к кому она попала? У окна на журнальном столике Ната увидела белеющий раскрытый том. Ещё два на полу. Ната повернула голову в сторону проёма, ведущего на кухню, и там, на столешнице среди кастрюль, заметила краешки печатных изданий. “Он, что – кригер-маньяк?” – решила она.

Должно быть, совсем упёртый фанатик, заманивший её Механиком. А сам задумал... Что? А что он, собственно, задумал? Убить её? Этот щедушный старикашка? Или позовёт кого-то на помощь?

На всякий случай она приготовилась к любой неожиданности.

– Вы не бойтесь, – слышалось с лестницы, будто старик прочёл её мысли. – Я люблю возиться с синтетками, такими как вы.

Ната с недоверием наблюдала, как он выкатил лёгкую металлическую тележку, служившую обычным ложем во время ремонта.

– Не поняла вас, – призналась она осторожно.

– Я создавал вас. Вернее, вашу шестую серию.

Он ткнул пальцем в торчащие из каркаса обломки. После чего закопошился в скрипучем трюмо и не без усилий, кряхтя, вынул старую модель Механика.

Ната притворилась, что поверила, принимая его помощь. Старик любезно поддержал её локоть, пока она забиралась на ремонтное ложе. Туда же, на положенные им места он уложил две ноги. Водружённый на них Механик зажужжал от нажатия кнопки и приступил к работе. Его щупы бодро забегали, сканируя, по разорванным сочленениям. Вскоре слышался треск, и засверкала микросварка.

Старик всё это время внимательно наблюдал за щупами и недоверие Наты начало отступать. Возможно, она ошиблась в хозяине дома. Прежде чем судить, нужно узнать больше.

– А как вас зовут?

Он отвлёкся и ответил:

– Парут. Парут Феро. Возможно, вы слышали обо мне.

– Вы шутите?!

Если бы её тело могло похолодеть от шока, то так непременно и случилось. Ната быстро пошарила в памяти и отыскала фотографию ещё молодого величайшего инженера Топала. А после замерла от потрясения. Перед ней стоял, значительно постаревший, знаменитый на весь

---

⁴ г.о.С. – от основания Союза Восьми Планет. 3200 год от освоения Топала (г.о.Т).

Союз разработчик тел синтетов и андроидов. Это же второй человек в корпорации ТНН! Что он делает в этом городке?

Ведь четвёртая серия полностью разработана Парутом Феро. А шестая, это доведённая до совершенства четвёртая! Если бы в Союзе Восьми Планет надумали объявить в шутку, или всерьёз Бога металлических существ, то им стал бы Парут Феро. Перед ней стоял великий человек для многих обычных людей. Тысячи синтетов считали и называли его в уважение просто – Создателем!

От восторга Ната открыла рот и часто заморгала. И пускай выглядел этот Бог далеко не богоподобно: сгорбленный от времени, охающий и ковыряющий нос старик, конечно же, с трудом мог вызвать чьё-то раболепие, но она отказывалась это замечать. Парут заметил её возбуждение и замахал:

– Лежите. Лежите.

Нате помогал человек, которого даже увидеть издалека для многих считалось несбыточной мечтой. А ей необычно свезло, и вот он рядом!

Создатель потёр подбородок и значительно поднял палец.

– Лучше замените всё тело. У вас усталость металла, – заявил он со знанием дела.

До сих пор не веря своим глазам, Ната громко прошептала:

– А вы ведь не знаете меня?

– Нет... Простите.

Ната улыбнулась от собственной наивности: кому скажешь, что ей помог сам Парут Феро, засмеют! От торжественного вздоха ей стало бы намного легче, но она не могла вздохнуть.

– Вам что-то мешает? Неприятно? – обеспокоился он.

– Сама не знаю. Я совсем не ожидала, что когда-то встречу вас. А сейчас даже знаю, как могу выразить свою признательность. Мне кажется, я ничего не чувствую.

На самом деле восторг в ней бурлил, но она не знала, как правильно выразить своё счастье. Хотелось, чтобы данный момент длился как можно дольше. Чтобы Создатель уделил ей как можно больше внимания. Вечно находился рядом. Заполнил всё окружающее пространство. Но Создатель невесело нахмурился и произнёс:

– Это проблема вашего мозга. Будто вам что-то не даёт двигать ваши мысли дальше? Правда, ведь? Вы не можете чувствовать до конца. Впадаете в ступор... Как вас зовут?

– Ната.

– Простите, Ната. Я знаю проблему вашей матрицы сознания. Вы хотите переживать, но не можете. Вам хочется радоваться, но что-то не даёт... Вы думаете, ваши ощущения полноценны... Но это не так.

Его вид насторожил, и Ната не знала, что подумать:

– Вас?.. Но, о чём вы? Я не понимаю.

– В вас стоит программа-блокиратор, Ната. Она встроена в матрицу сознания и с первого дня существования она ограничивает нежелательные эмоции и тормозит восприятие. Нежелательные с точки зрения корпорации и Правительства, разумеется. Блокиратор не даёт вам мыслить критически, подвергать сомнению команды, отданные вам начальниками и политиками. Лгать им. Мы с Фрицем давно этим занимались под прикрытием Славного Правительства Топала. Да чего уж Топала – всего Союза. И много лет я ждал, что мне дадут возможность, если не удалить её, то хотя бы ослабить действие.

Старик загрузил:

– Но всё стало ещё хуже! Видите ли. Честно признаться, я всю жизнь ждал послаблений... И устал. Бросил всё. Покинул ТНН. Ушёл жить к кригерам.

Ната нахмурилась:

– Расскажите?

– Эта программа делает вас, синтетов, более послушными. Из вас выходят прекрасные работники, но сами что-то сделать или придумать вы неспособны. К примеру, придумать ложь для начальства, – Парут невесело подмигнул. – Соврать руководству. Поэтому ограничитель блокирует также ваши созидательные порывы. Вследствие этого, картину нарисовать или даже простой стишок сочинить вы вряд ли сможете. Не пробовали?

Ната всегда была далека от поэзии и сейчас попробовала, но мысли её сразу захлопнулись закрытой перед носом чёрной дверью.

– Не могу. Это верно. Как так? Зачем? Мне никто об этом не говорил, – расстроилась она.

Ей стало неловко. Ложе показалось неуютным после его слов. Во время работы Механика ёрзать было нельзя. Ната застыла с затаённым гневом в глазах, а Парут разочарованно пожал плечами:

– Конечно! И никто и не скажет. Кому это нужно? Подумайте сами!

Он горько улыбнулся:

– Простите меня. Ведь я, на самом деле, планировал внедрять очеловечивание с каждой последующей моделью. Даже в андроидов с их искусственным интеллектом, – тут он яростно замахал руками. – Но проклятому Фрицу это было не нужно! Он и Правление требовали от меня всего лишь более послушные железки! Я не стерпел таких строгих рамок. Я отказываюсь на это растрачивать свой опыт и знания!

Ната не знала, кто такой этот Фриц. Но догадалась, что в корпорации ТНН он главный.

– То есть я что – совсем бездушная?

Она испугалась и не могла до конца поверить: какую и чью злую волю ей могли ещё навязать? Из уст Создателя это могло прозвучать как приговор. Но он возразил:

– Не обижайтесь. Нет, конечно. Что вы?! Если удалить программу, то вы ощутите мир по-иному, – он слабо улыбнулся. – К вам вернулись бы прежние человеческие чувства. Вся их полнота. Вы могли бы более подробно считывать чужие эмоции и обогащать свои таким образом, – Парут водил ладонями по воздуху. – У вас развилась бы интуиция, совершенствовалось образное мышление. Вы, наконец, смогли бы творить!

Тут он махнул разочарованно:

– Но всё загубили бюрократы! Фриц выжил меня! Кому нужна мыслящая и создающая свои собственные творения машина? А?.. Конечно же, никому!

Новость о том, что дело поправимо, ненамного успокоила её. К ней осторожно пришла идея.

– А вы можете удалить?.. У меня...

Старик закатил глаза:

– Вы что? Вы ведь работаете наверняка на Правительство и это рано или поздно обнаружат. Мне нельзя. Если я вмешаюсь, меня найдут люди ТНН! Там есть Алиса, и она не просто засудит меня! А Правительство! Жуткие люди! – его вид выдавал страх, – Только лишь одна ТНН может превратить в кошмар жизнь любого рядового гражданина! А вместе они достанут нарушителя где угодно! Поверьте...

Ната в этом не сомневалась. Она сама доставала, нарушивших порядок, граждан по приказам министерства. Но всё же обратилась с мольбой:

– Я ведь человек! Разве я не заслужила?

– Нет! Не могу! Для меня это слишком опасно. Поймите... Нет! И не уговаривайте!

Жалость к самой себе пожирала её. В попытке переварить сказанное Ната грустно уставилась в одну точку. Затем тихо спросила:

– И что, так у всех?

Ведь если у всех, то хоть не так обидно...

– Кроме самых состоятельных. Они-то могут позволить себе обслуживать корпус. Слышали о свободных синтетах?

Лишь единицам из самых значимых разрешалось переселить своё сознание в матрицу. Таким образом, продлить себе драгоценную для общества жизнь. Выдающиеся общественники, политики, учёные, иногда люди искусства. Ната прежде не задумывалась об отличиях. Для неё стать свободным синтетом считалось чисто номинальным и значило прежде получить на то особое разрешение. Его не купить за деньги. Союз Восьми жёстко регулировал оборот кибернетических тел на всех государствах-планетах.

А вот создать таких работников, как Ната не возбранялось. Около трёх тысяч специальных ново созданных людей с титановым остовом, рассеянных только по Топалу, занимались доступной им деятельностью. Примерно по столько же и на других планетах Союза. В основном им доставалась охрана и силовые структуры. Собственно, неудивительно, что в матрицу их сознания вшивали ограничители. Таких опасных и неуязвимых созданий как они, стоило держать под контролем.

Ната, конечно же, всё понимала, но от обиды очень хотелось быть исключением. Вот только позволить обслуживание своего же тела ей было не по силам. Это крайне дорого. Половину её расходов оплачивало министерство, и гарантийное обслуживание бесплатное. И всё же Ната по уши в кредитах. Ей никогда по ним не расплатиться. Очередной ремонт требовал очередного займа. И превращалось всё это в замкнутый круг.

Уж ей, то точно можно не ждать снятия блокиратора. Ната никогда не разживётся достаточной суммой, чтобы стать полноценной. Даже если разбогатеет, помеху создадут законы, чётко регулирующие появление свободных синтетов. Теперь, когда она поняла различие между собой и свободными, отнюдь не радовалась такому знанию. Она окончательно поникла и ушла в себя.

За окнами стемнело. Парут тоже притих, больше не расстраивая её. Старик устал и прилёг на продавленный диван рядом. Скоро он уснул, не дожидаясь, пока Механик завершит свою работу.

**

Ночью Ната вздремнула ненадолго. Как всегда, трёх часов ей хватило выспаться. Пускай мозг и электронный, но из-за человеческого прошлого – личность и память, хранимые в маленьком стальном шаре – матрице сознания в голове, нуждались в ежесуточном покое как у всех живых существ. Иначе нарушались координация и привычный ход мыслей.

Проснувшись Ната лежала, слушала, как в ночи жужжит Механик, и никакой радости от спасения не испытывала. Смотрела в окно, погрузившись в воспоминания, и снова, и снова, летним днём, летела сквозь сучья, спиной ломая ветки. Она падала с того самого дерева на берегу океана. И перепуганная мать подбегала, тарачила глаза, держала шестилетнюю Катю на руках, кричала от страха диким ором, думая, что дочь убилась. А Катя смотрела вверх на красный лоскут от своей куртки, застрявший на обломленном суку.

Катя выросла и сбежала из прибрежного посёлка. Нашла по-быстрому мужа и радовалась столичной жизни. Веселилась с подругами в ущерб семье. И села с пьяными друзьями в ту самую проклятую машину: не выжил никто кроме вдрызг упитой Кати на заднем сидении.

Катя перед тем как впасть в кому подписала контракт. Ей дали новую жизнь и поменяли имя на агентурное. Затем снова поменяли, вместе с корпусом следующего поколения. Затем снова поменяли.

Подруг сдуло как ветром, сразу же. Муж продержался полгода и тихо ушёл, назвав её бездушной. Только мать поддерживала дочь в новой ипостаси, несмотря на совершенно иное лицо и телосложение. С сухими и красными глазами она гладила искусственные волосы на голове дочери у маяка на берегу, где они сидели плечом к плечу. Иногда на лавочке у двухсотметрового дерева. Того самого – дуба-кратос.

Ната возвращалась от родителей в свой отдел и сознательно уходила в работу, чтоб обслужить данное ей министерством тело. Последние двадцать лет ей отдавал приказы Альб. Ната

исполняла их. И не заботилась о будущем. Не думала о том, как возможно покинуть отдел, уйти на пенсию и жить для себя. Это разомкнуло бы бесконечный круг, но казалось невыполнимым. Первая поломка; у неё не окажется средств на ремонт и тело сгинет, вместе с ней. Чтобы постоянно поддерживать функции организма, ей снова нужно выполнять приказы Альба. И снова тратиться на ремонт. И выхода из этого нет. Бесконечный цикл.

Встреча с Бети разбавила её неосознанное и даже незаметное для себя самой одиночество. Как только Ната вошла в дом высокого дипломата, то поразились, что мать – Тильда Канн тут не бывает. За всё время они так и не познакомились. Тильда – большая шишка в политике и учёном мире Топала носилась по всему Союзу и была нужна везде. Но, похоже, не знала, что нужна своему ребёнку.

Альб говорил о людях, угрожавших высокопоставленному дипломату. Тильду – единственную женщину собирались шантажировать единственной дочерью, которая, вроде как, и не нужна была ей. В первую встречу девочка сидела в своей комнате после занятий одна, никому не нужная, шмыгала носом и рисовала безрадостные рисунки.

Ната, не желая сидеть без дела, последние два месяца носилась с Бети. Девочка оказалась очень умной, живой и общительной. Они ходили вместе по игровым аттракционам, детским магазинам. Ната – сотрудница отдела по борьбе с сепаратистами, стреляющая без промаха, потерявшая счёт жертвам, одевала куколок и поила пластиковых воспитанниц Бети с ложечки. Девочка уже видела в ней друга и всегда бежала за помощью. Больше не к кому. В доме два охранника у ворот и двери, водитель и повар, совсем неинтересные собеседники для Бети. Иногда заходили преподаватели и странноватого вида медики, которые неизменно раз в неделю обследовали девочку, хотя выглядела Бети абсолютно здоровой.

Если бы не эта дурацкая поездка в космопорт, чтобы забрать у одного из капитанов подарок от матери. Испуганные ребячьи глаза не шли из памяти.

Организация, о которой говорил Альб, оказалась слишком продвинутой. Никто не предупредил Нату о гранатомётах, ракетах и боевых андроидах. Как ловко они подловили машину на загородной дороге! Тупые железки с ограниченным интеллектом исполняли чей-то приказ. У всех без исключения андроидов стоят блокираторы для послушания. Машины с искусственным интеллектом всегда кому-то принадлежат, и ими командует кто-то. Человек, ну, или, на худой конец, синтет. Он должен был находиться неподалёку в тот момент. Впрочем, подробности ещё предстояло выяснить.

Ната представила, насколько зол сейчас Альб за этот провал, но злой на себя она казалась в ещё большей степени. Куколок дальше поить не хотелось, и наплевать на лишение премии и его косые взгляды. “Дай мне только их адрес, Альб”, – думала она.

Предстояло только решить, как справиться с андроидами. И кого взять с собой на штурм. И оснащение подобрать. И оружие взять – бронебойное! Максимального калибра! И осмотреть местность, не вызывая подозрений, чтоб заварушка прошла гладко. И как Бети не зацепить. И как... Много всяких “и”.

Ближе к рассвету ноги зашевелились в тестовом режиме. Ещё через полчаса Механик окончательно затих. Но опечаленная Ната не торопилась вставать. Она погрузилась в себя и не хотела тревожить сон Создателя.

**

Парут проснулся и открыл глаза. Ната сразу ему улыбнулась. Только улыбка вышла какая-то съехавшая и неудачная. Старик, придерживая её за локоть, помог покинуть ложе, Ната приняла помощь для виду, из уважения и прошла под одобрительное кряхтение.

– Мне так жаль, что я вам больше ничем не могу помочь. Вам не влетит на работе за прогул? – спрашивал Парут.

Она надевала выцветшие ненужные ему рубаху и штаны, поданные им из шкафа, когда в тазу еле слышно что-то хрустнуло. Ната поморщилась и прикинула, в какой кредит ей обой-

дётся полный ремонт. После такого приключения ей грозила замена корпуса, на чём настаивал и сам Создатель. Но денег на это нет. Ведь за провал министерство, наверняка накажет её кредитами. Расстройство передалось старику. Он потёр подбородок и радостно предложил:

– А хотите, я вам сделаю подарок?

– Вы?! Мне?!

Вернувший ноги к жизни, Создатель предлагал ещё и одарить! О таком почёте можно было только мечтать. Ната со счастливым лицом повернулась.

– Да, вам! Всё равно она у меня без дела стоит, – Парут поднял многозначительно палец. – Только обещайте, что вы её не продадите. Никогда!

Он добавил:

– Я хочу, чтоб ОНА обрела своего хозяина.

– Кто?

– Пантера.

Ната удивилась:

– Какая пантера?

Она повертела головой, не понимая, откуда в небольшом двухэтажном домике может взяться большая чёрная кошка родом с Земли, которая скакала через обруч на далёком по времени цирковом представлении. Парут указал на дверь подвала:

– Я вам покажу.

Он тараторил, пока они спускались по лестнице:

– Я создавал её много лет. Мозг взял в зоопарке у безнадежно больного животного. Деталей в корпорации было валом. А переехал сюда – и её некуда применить. Понимаете? Ведь мыть посуду и стирать она не годится. Хе... Что с ней делать – ума не приложу. Вот она!

Старик указал направо от лестницы, где во тьме поблескивала толстая с руку решётка. На первый взгляд, решётка пустовала, однако, чёрным на чёрном в ней двинулась навстречу недобрая тень. На уровне живота загорелись два жёлтых раскосых овала размером с кулак.

Ната испуганно остановилась, предчувствуя скверное, и дождалась, пока Парут не щёлкнет выключателем. Как только разлился свет, она отшатнулась. На неё смотрела огромная кошка – устрашающее создание, покрытое чёрной как смоль гладкой шерстью.

Пантера подозрительно шурилась, размахивала длинным хвостом и переступала с лапы на лапу. Пол трясся от каждого шага, а застоявшийся воздух гудел звучанием приводов. Клацали по бетону стальные когти. Весь подвал буквально дрожал от её присутствия. Похоже, до этого она просто лежала и не издавала ни звука, иначе её было бы слышно ночью.

Ната отступила на шаг. Если это пугающее существо вздумает проломить решётку и набросится – ей несдобровать. Да что там ей? Напавшие позавчера андроиды казались смешными игрушками по сравнению с этим чудовищем.

Пантера склонила голову набок и открыла пасть. Из алой глотки вырвался настолько пронзающий до нервов рокот, что воздух затрясся и сдавил голову. В унисон зазвенели железки в углу. Испуганная Ната подумала, что голова её взорвётся, настолько сильно заложило новые силиконовые перепонки. Отчаянно хотелось сбежать.

Спокойный вид Создателя совсем не впечатлял. Счастливый старик сложил руки на животе и довольно наблюдал за своим исчадием ада.

– Сегодня у неё хорошее настроение. Вы ей понравились.

– А что было бы, если б я ей не понравилась? – с тревогой спросила Ната.

– Тогда бы она отвернулась и не замечала вас!

Ната решила, что не нравиться этому существу гораздо разумнее и безопаснее! Но позволить себе такую роскошь, ей было не суждено. Парут настаивал, а взбунтоваться она не могла.

В конце уговоров Ната поняла, что ей выпала ответственная миссия: воспитывать последнее творение мастера, в чём нельзя отказать Создателю. Как ни жутко привыкать к такой

новости, но Ната с жалким видом согласилась принять неожиданный и совсем не нужный ей подарок. Ведь жить с большим животным, длиной почти три метра, ей предстояло в тесноте однокомнатной квартиры.

Пантеру пришлось везти сегодня же, воспользовавшись грузовичком транспортной компании. Так что, к ночи взъерошенная Ната оказалась у себя дома вместе с ней. Благо, время было позднее, и никто из жильцов многоэтажки не засек их при входе, кроме, перепуганного насмерть, консьержа.

Попав в квартиру, животное обнюхало края мебели и послушно улеглось. Ната с опаской указала пантере на коврик у экрана телевизора. Это место она могла постоянно держать в поле своего зрения. Вдруг что учудит?

Первым делом пантера сжевала этот самый коврик. Улучив момент, когда хозяйка уединилась в душевой, чтобы привести остатки кожи в порядок и вырвать, наконец, этот надоедливый репейник из волос, негодяйка своими металлическими челюстями превратила подстилку в лоскуты. По возвращении Нату ждали лишь пёстрые тряпки, застывшие на морде довольного порчей имущества титанового отродья.

Ната не имела опыта ругани со смертельно опасными киборгами. Оттого, сжав гневно кулаки, благоразумно решила всё же крик не поднимать. Повышать голос на животное, больше походившее на чудовище из кошмарного фильма, показалось ей плохой затеей. Да и на ночь она старалась такие фильмы не смотреть. Ната опасливо нажала кнопку вызова Уборщика и отскочила, поняв, насколько зря она рассчитывала на его помощь.

Робот-пылесос бодро и привычно выкатил свою тушку из стены, где животное его заметило. Пантера радостно подпрыгнула и ослабилась, завидев новую игрушку. Пол затрясся, а робот в поисках спасения полез на стену, потом под журнальный стол. Яростное создание с ужасным грохотом метнулось и достало его там. Стол взлетел и опрокинул полочку с вазой, а пантера играючи замотала Уборщика лапами, будто хотела забить гол в одну из стен.

– Брысь! – завизжала Ната. Сама она скакнула и налетела задом на кухонный стол. Удачно, потому что, сидя на нём, можно было задрать ноги. Так удалось увильнуть от хвоста, который смёл подушку с кровати, и не позволить разгромить, собственно, сам стол под ней.

Уборщик стремился пустить наутёк, судьба его была предрешена. Животное не успокаивалось. С десятков раз стукнув обо всё, что только можно в маленькой квартире, пантера, наконец, перекусила несчастного робота пополам, и тот, пискнув напоследок, замолк. Кошка спокойно улеглась на брызги стекла вазы, зажала передними лапами труп бедолаги и увлечённо принялась жевать половинки.

Ната пожалела о вазе, сломанных полочке и столике, а также о не дожившем до конца гарантийного срока Уборщике. Осторожно обступив довольную морду, она собрала все самые опасные обломки.

“Она вам не доставит хлопот”, – вспомнились ей слова Парута. – “Вы дайте ей имя, и она будет вас слушать”, – наставлял Создатель.

Ната схватилась за волосы и поморщилась от воспоминаний. Ей захотелось выругаться. После уборки она спрятала любые пригодные для игр животного вещи подальше и, почувствовав усталость, бросилась навзничь на кровать, чтобы уснуть.

Глава 2. Альб

Можно ли когда-нибудь переоценить вклад этого человека в нашу историю? Думаю потомки уверенно ответят на этот вопрос, но, несмотря на все разногласия с ним, мне кажется, я уже знаю ответ...

– Гранн Феро “Течение истории”.

Ранним утром Ната разлепила веки и заметила в рассветных сумерках два непривычных для домашней обстановки раскосых жёлтых глаза, которые неусыпно следили за ней. Видимо, пантера не нуждалась в долгом сне и, проснувшись, мирно наблюдала за новой хозяйкой. Ната задумчиво рассматривала свою кошку и прикидывала, как бы её назвать.

Огромная машина в полтонны весом никак не могла быть “милахой” или “муркой”, поэтому Ната столкнулась с затруднениями. Она и раньше особой фантазией не отличалась, а теперь после новости о блокираторе ей и, вовсе казалось, что придумать ничего не удастся.

Пантера встала, потянулась совсем как настоящее животное после сна. Вытянула и без того длинные страшные стальные когти и обнажила клыки, сверкнув светящимися в полутьме жуткими кругами внутри глаз. Их вид пугал и мог обратить в бегство кого угодно.

– Как тебя назвать-то а? – спросила Ната, грациозно вышагивающее по квартире, создание.

“Так, надо обратиться за помощью к классикам!”

Ната решительно встала, вспоминая сериалы и фильмы, которые смотрела недавно. Тут же пантера подошла и ткнула её в бедро, стараясь потереть ухо, будто у неё там что-то могло чесаться. При этом изнутри раздался чудной скрежет, которому Ната не находила объяснения.

Подумав, что это неполадка Ната стала перебирать в памяти книги по киборго-строению и наткнулась на свой любимый справочник по программированию за авторством Д. Бесс. Нату осенило:

– Я назову тебя Бесс! – потом подумав, исправилась, – Или Бисс?.. Бус. Бас. Бес. О! Бесси! Ты будешь Бесси!

Пантера на последнем слове замерла с чутким выражением и издала звук похожий на клацанье затвора. Её морда выглядела при этом довольной. Ната ещё раз произнесла имя. Пантера снова клацнула и лизнула ладонь новой хозяйке, а потом стала толкать руку, чтобы Ната почесала ей над носом. Похоже, имя ей понравилось.

– Э... Нет, дорогая. Мне нужно на ремонт.

Ната отстранилась от огромной морды и стала быстро одеваться. В этот момент Бесси в игривом настроении живо следила за тем, как Ната натягивает комбинезон, будто хотела сжевать штанину. Пришлось на всякий случай на неё шикнуть. Кошка тут же послушно отступила и продолжила наблюдать сидя. Не ускользало от внимания, как этим утром пантера не переворачивает всё вверх дном, а аккуратно переступает через предметы. Возникло ощущение, что ей осточертело долгое сидение в подвале и она с удовольствием подчиняется, лишь бы остаться. Маленькая квартирка ей, похоже, приглянулась, хотя размерами Бесси явно не вписывалась в комнатку, как какой-нибудь домашний киберзверёк. Скорее пугающая своей мощью пантера-киборг напоминала военную разработку. Возможно, Создатель что-то недоговорил...

Перед выходом Ната, напустив на себя строгий вид, показушно, но всё же с осторожностью, приказала пантере лежать и ждать возвращения. Бесси в ответ мирно уложила морду на лапы и равнодушно “фыркнув”, как Ната поняла её клацание или хрип, на манер настоящих кошек изобразила на морде покорность. Хотя в покорности трёхметрового монстра всё же оставались нешуточные сомнения.

Думая, что навела порядок в их отношениях, хотя бы на какое-то время, Ната отправилась в Центр Ремонта, где ей необходимо было восстановить повреждённые после травм узлы и нарастить новый кожный покров.

В Центр она попала как раз к минуте открытия, желая поскорее покончить с делом и справиться у Альба о судьбе Бети. Два с лишним часа она пролежала в специальном коконе, где чувствительные роботические щупы наводили порядок на тело. Когда кожный покров был почти восстановлен, заработали системы. И тут же в её мозг по сети поступило сообщение от Альба, сохранённое в специальном рабочем буфере министерского хаба: “После ремонта сразу ко мне на разговор”.

Похоже, из Центра уже сообщили о её визите. “Ко мне” – это значило к нему домой, где они сходились довольно редко. Такие встречи проходили несколько раз в год по разным поводам и затрагивали как правило самые важные темы, о которых не стоило слышать стенам министерских кабинетов. Настроение резко испортилось. Последний раз в своём доме Альб посылал охранять дочь Тильды Канн. Теперь же после похищения Бети Нату наверняка ждал пренеприятный разговор.

Манипуляторы застыли и прозвучал сигнал окончания процедуры. Ната тут же ощупала себя. Новая кожа выглядела отменно и пружинила при нажатии, как положено. Совсем неотличимая от настоящей.

Ната покинула кокон, оделась и нарвалась, как назло, на хамоватую женщину. Сотрудница отказывалась ставить ей роспись в докере. Ната выслушала о новых правилах, по которым гарантийный талон подтверждали, где-то ещё. По всему видно, женщина попросту врала, поэтому Ната разругалась сначала с ней; потом она разругалась ещё с одним мужчиной в халате. Оба вдыхали дым из своих ремитов⁵, а глаза их были подёрнуты пеленой одурманивания. От них несло настолько явной ложью, что в конце, устав, Ната хлопнула дверь, не прощаясь, и отправилась на поиски нормального человека.

Она нашла его в дежурной, где замученный покорный инженер, только после того, как проглотил странного вида пилюлю, наконец поставил ей роспись. Недоумевающая Ната поинтересовалась о новых правилах, отчего инженер усмехнулся и вернул ей докер:

– Нет никаких новых правил, – сказал он и отвернулся, не меняя дурацкую улыбку.

Разъярённая Ната, сжимая кулаки, решила убраться прочь из этого проклятого места.

**

На выходе её ждало разыгравшееся утро, косые лучи Денеба ударили в глаза и разогнали теплом испорченное настроение. Ната зашагала вдоль проспекта ТНН к остановке супервагона, откуда собиралась ехать к начальнику. Перед ней сновали прохожие по разноцветным плитам пешеходного длинного проспекта. Проспект опоясывали бетонные со стеклом привычные офисные громадины и широкие приземистые строения, типичные для богатого центра Тетры: гостиницы, офисы и конторы, закусочные и мелкие магазины. Бесконечная лента проспекта начиналась у горизонта и оканчивалась справа небоскрёбом ТНН – венцом местной архитектуры. Корпоративный колосс сужался кверху трапецией на сотни метров, обросший по периметру десятками чёрных грозных пилонов, и накрывал своей тенью почти весь квартал. Внизу у широкого фойе стояли боевые машины охраны и гуляли, скучающие с автоматами наперевес, солдаты. Не жалеющая средств на безопасность, ТНН, готовилась в любой момент обрушить свою мощь на непрошенных гостей, держа у входа в довесок два армейских танка. Так же как и Центр Ремонта, каждый клочок и каждое здание в этом месте принадлежали этой самой богатой корпорации Топала.

---

⁵ Ремит – популярная игрушка, дым из которой при вдыхании вызывает эйфорию.

Альб жил на противоположной стороне мегаполиса, ехать на такси пришлось бы дольше, чем в супервагоне⁶. Собственным авто Ната не обзавелась, так как не испытывала нужды. Её передвижения до этого прекрасно укладывались в рамки вагонных веток или поездов на служебном авто, часто кем-то занятым. На других планетах она и вовсе никогда не бывала. Сорок остановок до дома начальника стали уже привычными, и долгий путь давал время собраться с мыслями к встрече.

Почти бесшумно подошёл вагон, и двустворчатые двери с лёгким шипением распахнулись. Ната предпочла не занимать одно из восьми комфортабельных кресел, а осталась стоять, взявшись за поручень, около двери и прильнула к пластиковому окну, ведь её неустанным ногам боль от долгого стояния не грозила. Хотелось поглазеть на виды проносящейся мимо Тетры и отвлечься от невесёлых предчувствий. Пустой вагон дал плавный старт, рельс увёл кабину вверх, всё выше и выше пока не выровнял её с ближайшим автомобильным полотном, нависшего над городом шоссе. Поначалу оно петляло и водило за собой вагон вдоль улиц, огибая самые высокие строения. За спиной Наты ехали автомобили, а перед ней с высоты метров сорок понеслись здания, улочки, проспекты. Рельс вместе с шоссе скоро выровнял траекторию и пошёл прямо, пронизывая Тетру насквозь. Вагон гнал больше ста километров в час, но часто останавливался у очередной платформы, оборудованной на высоте.

На Банковской улице, а вслед и на Торговой вошли пассажиры – пятеро молодых мужчин в строгих костюмах. Не замечая друг друга, они заняли отдельные кресла, морщась и тыкая пальцами в свои докеры. Так совершали свои сделки и покупки заядлые дельцы и торгаши. Их докеры, подключённые к финансовой сети, позволяли моментально что-то купить, а затем тут же продать при необходимости, поиграть на разнице в ценах, или совершить крупные сделки. Простым нажатием ты приобретал завод, движением пальца мог обзавестись сетью магазинов, или притоном, прогоревшим от долгов, но зато с весёлыми танцовщицами, готовыми на всё; акции, товары, пакеты кредитов, доли прибыли. А также судьбы тысяч и миллионов людей по всему Союзу суровые дельцы могли решить одним простым нажатием. Будешь ты сегодня работать, или окажешься на улице в поисках заработка, решали вот эти холодные люди в строгих костюмах.

Вагон миновал широкий проспект, пронизывающий столицу до побережья океана, куда его сопровождали по обе стороны, торчащие головоломкой, разношёрстные торговые дома, биржи, казино – куполообразных, округлых и пирамидальных форм; вся эта сумбурная компания провожала проспект к еле различимой вдалеке полосе из блёстков волн залива Тетра, впадающего в невидимый отсюда Малый океан. Показалась Площадь Культуры.

На огромной Площади Культуры раскинулись оживлённые зоны развлечений. По плитам почти километровой площади бродили разряженные артисты и актёры, раздавая буклетики и продавая детям лакомства с рекламными наклейками; играли и пели уличные музыканты, показывая своё умение и диковинных зверьков, хлопающим и подтанцовывающим зрителям; у декоративных домиков между десяти гигантских стометровых фонтанных чаш, откуда били струи воды, торговали сувенирами, а также тем, чем можно перекусить с семьёй. Семейные жались к правой стороне Площади Культуры поближе к театрам и музеям. Потому что слева стоял нескончаемый ряд публичных домов.

И ночью, и днём они ждали клиента. Рядом со входами в бордели под полуденным Денебом, никого не стыдясь, вульгарно бродили потрёпанные судьбой, или не нашедшие себя в этой каше жизни, вольно одетые женщины всех возрастов.

На Нату вид Площади Культуры никогда не навевал культурного восторга. Не оттого, что она не ценила искусство – в нём она совсем не разбиралась. Её жизнь когда-то могла состояться здесь – на левой стороне. В те самые далёкие дни, когда сбежавшая дочка служителя маяка

---

⁶ Супервагон – ветка рельсового общественного транспорта.

хотела есть и не знала, как добыть на пропитание. Когда одна подруга заявила: иди туда и заработай, если хочешь жить в моём вонючем углу. Ната сбежала и никогда не жалела, что не ела четверо суток. Блевала желчью, ночуя у мусорки, залитая слезами безысходности.

Ната застыла и пронзительно выглядывала крошечный притон, где она полгода спала в подсобке в обнимку с Уборщиками и щётками, а днём убирала и кидала в стиралку смятое постельное бельё, загаженное спермой клиентов.

С перрона внутрь вагона шагнули две размалёванные хихикающие девицы и, болтая, плюхнулись на задние свободные кресла, чуть ли не в обнимку. Вместе с ними в вагон проник специфический душок. Он отталкивающе, до помрачения, напомнил затисканных и уставших от множества чужих рук не девушек, а измотанных клиентами шлюх. Ната поморщилась, а вот дельцы – нет! Наоборот, с появлением девиц они осклабились и, не отрываясь от экранов искоса проводили молодых блудниц жадными взглядами, после чего снова вернулись к докерам. Но уголки изогнутых губ забыли вернуть на место.

Ната бахнула ладонью по кнопке вентиляции, в попытке избавиться от приторной вони, хотя бы около себя. Загудевший сверху короб, своим гулом приглушил звуки шелестов одежд тех, кто вздрогнул от удара. Спустя пару секунд невыносимый запах понемногу стал уходить. Ната пожалела, что зашла в этот вагон.

Девицы не обратили на суету внимания и затараторили о своём. Чтобы их не слышать, Ната сосредоточилась на высоком небоскрёбе “Чон” – корпорации, добывающей астероидные ресурсы. Из-за угла “Чона” выплывало самое большое здание на планете – Славное Правительство Топала. Широкий монумент из миллионолетнего известняка восседал на холме и, увенчанный шпилем, смотрел сверху на остальных. Вокруг него прохаживались люди в штатском и по форме, с оружием. Военные принадлежали отряду “Волки” – лучшему подразделению Министерства Порядка. Да и, пожалуй, всего Союза Восьми Планет. Молодые, собранные ребята, гордые своей работой, с эмблемами на плечах. С такого расстояния не различишь, но её знали – золотой, разинувший пасть, зубастый волк.

Ната вспомнила о своей пантере. Вот бы Бесси им отдать!.. Будет бегать по парку и ломать кости нарушителям. Ловить воздух разинутой пастью, как эти волки на эмблемах.

Вокруг Славного Правительства громоздились два крупных здания корпораций и с десяток поменьше. Первый повыше – это “Чон”, а второй пошире – “Антония”, торгующая животными. Оба смотрели в сторону Правительства своими входами с собственной охраной. Её составляли такие же броневики, около десятка у каждой, как и у ТНН, но усиленные орудиями. Солдаты частных армий уверенно прохаживались туда-сюда вокруг чёрных стволов. Но пока орудия молча смотрели в сторону правительственного монолита. Лишь пока.

Правительственное здание не отставало в гонке тщеславия, на склонах окрестного холма, зеленели кустарники и били фонтаны. Но фонтаны были не совсем фонтанами, а кустарники не зеленели просто так. В чашах скрывались встроенные орудийно-ракетные турели, заросли обволакивали бронетехнику “Волков” и с десяток танков, уже заряженных и готовых сорваться в любой момент, по приказу накинуться и разорвать того, кто нарушит спокойствие Власти.

В центре – в сердце Топала, две стороны большой политики, ошетилившись, злобно смотрели друг на друга, готовые вцепиться в глотку при первых признаках слабости. И так уже четыреста лет истории Союза.

Нату о состоянии дел инструктировали каждый год. Она знала о каждом спрятанном орудии. Его расположение, калибр, боезапас. А вдруг выпадет момент ввязаться в драку? Но – пока тихо. Поэтому рядовым гражданам не нужно знать о возможных противоречиях, и никто не смел рассказывать об этом. Кто смел, тот пропадал бесследно.

Здание “Антонии” замелькало яркими буквами бегущих рекламных строк: “Антония” любит вас и ваших питомцев”. Чуть ниже: “Мы любим ваших котиков, а вы любите нас!”

Ната вспомнила, какие эксперименты ставила “Антония” на животных. Иван, кажется, видел своими глазами, и с побелевшим лицом рассказывал об экзекуциях, вскрытиях, отрезанных суставах и пришитых... Нет. Не стоит... Она поморщилась и хотела забыть слова коллеги. От омерзения накатила едкая мысль:

“Котиков... они любят!..”

В негодовании Ната сжала поручень, заставив металл, жалко заскрипеть.

Как назло, следом выросли ядовито-жёлтый фасад Министерства Порядка и мрачная пирамида “Марул”. Нату всегда воротило при её виде. В тёмно-синей пирамиде корпорации “Марул”, торгующей человеческими органами, в бездонных километровых шахтах-подвалах, в бесчисленных холодильных камерах, в ячейке под номером 80006245734 в герметичном футляре лежали живые клетки с наклейкой “Катя Танина”. Последнее живое, что оставляли от человека перед тем, как сознание вселяли в матрицу. Бесконечно долго хранящаяся в холоде протоплазма. Набор хромосом. Гены Наты.

Ната отвернулась. Этот номер она помнила наизусть. Это имя она почти забыла.

Она очнулась, только когда вагон вошёл в промышленную зону. Под заводскими трубами ходили понурые, почерневшие от копоти люди. На вялых ногах они тащились от цехов и зданий, устало переговариваясь, и с обречённым видом садились в ржавые автобусы. Автобусы двигались нескончаемым потоком, перевозя массы грязных работяг, неспособных воспользоваться дорогим супервагоном. Из продолговатых транспортов выходили под хмурое от дыма небо другие люди, чуть более жизнерадостные, но сутулые. Они хлопали друг друга по плечам и, болтая, с вялыми улыбками шли к воротам цехов. Это были те, на чьих плечах лежала промышленность Топала.

Можно, конечно, внедрять роботов и андроидов и некоторые, кто так делал, разорвались. Если под ногами ходят миллиарды тех, кто за банку дешёвой синтетической жвачки готов делать что угодно, то какие к чёрту роботы? С роботами давно экспериментировать перестали. Вон Ирт⁷ лежит в руинах после таких экспериментов. Земля – колыбель человечества покрывалась мазутом и отказывалась родить. Те, кто там жили – выживали. Жевали скудные урожаи, кору и существовали, умирая от жажды и голода, цепляясь за Родину, отказываясь переехать на благодатные другие планеты.

При виде местных трудяг Ната каждый раз убеждала себя, что исполняет свою страшную работу, ради их же блага. Чтобы не допустить повторения того, что случилось с Иртом! Чтобы, о них продолжали заботиться корпорации, и не было бунтов. А Правительство, в свою очередь, не допустит, чтобы их зацепила эта зараза пропагандной лжи с других планет. Чтобы они не сомневались в том, как нужны своим компаниям-работодателям и своему Славному Правительству.

Сейчас, внезапно для самой себя, она задумалась: а почему правительство, собственно, звалось “Славным”? Альб же сам говорил, что эти “прохиндеи”, как он их назвал, уже лет двести сдают позиции, уступая чужим желаниям и прихотям. Год за годом они теряли одни за другими колонии, спутники, астероиды в руки финансистам, компаниям и всяческим проходимцам в Союзе. Теряли финансовые потоки, лишаясь активов за бесценок. “Давно потеряли не только хватку, но и гордость”, – так Альб говорил, кажется. Мол, Правительство давно забыло собственное уважение и величие. Странно! Альб ругался, но не пояснял, почему тогда правительство продолжали называть “Славным”. Спросить его?

Ната осеклась очень быстро, вспомнив, что бывает за такие вопросы. Начни спрашивать, лезть не в своё дело, строить догадки, предположения, делать выводы о политике Славного Правительства и тут же можно быть уверенным, что тебя взяли на внимание, в деле поставили оранжевую галочку: “ненадёжен”. Создатель абсолютно прав, отказываясь снять ей бло-

---

⁷ Ирт – название Земли после катаклизма.

кировку, боясь связываться с машиной правосудия. Мудрый старик за свои сто тридцать лет, наверное, испытал на себе эти галочки. Личное дело с такой галочкой подводило под подозрение, что ты недоволен и суёшь нос. Если будешь болтать больше, то галочка станет красная: “опасен”, и ты очутишься на допросе следователей Министерства Порядка, или прочих служб. А если докажут, что ты связан с радикалами – такие связи обязательно найдут, если захочет следователь, значит, ты болтун, мешающий процветать финансовым институтам и власти.

Куда могут завести такие вопросы, люди понимали уже поздно, когда под палками подписывали документы о признании вины. С поломанными костями, залитые соплями и кровью, сами признавались, что стали на скользкий путь. Путь в никуда. К утрате всех привилегий, работы, ипотечного жилья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.